

Трио Цзин Юнь Чжао вернулось и еще раз поблагодарили друг друга, каждый пошел своей дорогой. Тем временем Ли Шао Юнь не осталась ночевать в центре округа и сразу же вернулся в Цзин Капитал.

Такого рода самоотверженные действия были трудны заставили Цзин Юнь Чжао быть тронутой. На 180 градусов изменив своё в отношении, она даже отдала несколько плодово-ягодных вин и лекарственных вин для него, чтобы он взял их с собой.

Однако, прежде чем она ушла, Ли Шао Юнь снова обеспокоенно спросил ее:

— Тебе нужна помощь в поисках твоих родителей?

Ду Лин тоже выглядел очень обеспокоенным.

Неожиданно Цзин Юнь Чжао напряглась всем телом и покачала головой.

Пуганая ворона и куста боится; она не знала, что за люди ее родители. Ожидания – это одно, но реальность обычно используется для того, чтобы разочаровывать.

Она была просто брошенным ребенком, даже если бы ее родители были идентифицированы, она боялась, что они не будут любить ее. Зачем ей самой напрашиваться на неприятности? Возможно даже, что она встретит другую семью, которая отдавала предпочтение мальчикам, а не девочкам, как может кто-то с ее характером поладить с ними?

Ли Шао Юнь, по-видимому, тоже ожидал от нее отказа, поэтому не стал настаивать.

После того, как они разошлись, Цзин Юнь Чжао вернулась в свой район.

Тот факт, что Цзин Юнь Чжао собиралась сегодня домой, чтобы узнать свою семью, был известен ее друзьям. Они чувствовали, что этот вопрос был очень важен, поэтому Сяо Хай Цин и банда поспешили домой, особенно когда они увидели Цзин Юнь Чжао.

— Сестра, ну и как все прошло? Они хорошо с тобой обращались? Они ведь не запугивали тебя, верно? Похожи ли на тебя твои младшие брат и сестры? — Быстро спросила Су Чу.

Ган Джи Чэнь тоже волновался, но не так прямо, как Су Чу:

— Почему ты вернулся так рано? Разве они не разрешили тебе остаться на ночь?

Цзин Юнь Чжао уже собиралась ответить на их вопросы, когда увидела, как Сяо Хай Цин оттащила Су Чу и Ган Джи Чэна в сторону, а затем Сяо Хай Цин села рядом с ней, схватила ее за лицо и серьезно произнесла:

— Если они обошлись с тобой несправедливо, ты должен говорить прямо, хорошо? Не уподобляйтесь тем озлобленным женам, которых ты видишь по телевизору, сдерживающими свой гнев и боль, когда с ними обращаются несправедливо!

Впечатление, которое семья Цзин производила на них троих, было странным.

Это было не потому, что они были бедны, поэтому они не были достойны быть родителями Цзин Юнь Чжао; в конце концов для неё, иметь бедных родителей было лучше, чем не иметь родителей.

Цзин Юнь Чжао была ошеломлена её глупостью на мгновение, особенно когда Сяо Хай Цин

держала ее лицо, так как расстояние между ними было меньше 10 см друг от друга.

Сяо Хай Цин видела ее в оцепенении; она наконец поняла, что с тем, как сильно она держала лицо Цзин Юнь Чжао, Цзин Юнь Чжао в настоящее время выглядела как белка, которая прятала слишком много орехов во рту, просто слишком очаровательно!

Сяо Хай Цин поспешно сказал, ухмыляясь:

— Не сердись, хорошо!? Я сделал это не нарочно, я просто была немного взволнована! Ха ха ха...

Это было потому, что она знала, что Цзин Юнь Чжао всегда была против тесного контакта.

Сяо Хай Цин намеренно потерла руки еще несколько раз, прежде чем отпустить её, и не могла не наслаждаться ощущением мягкой кожи Цзин Юнь Чжао снова.

Цзин Юнь Чжао беспомощно покачала головой и сказала:

— Разве вы, ребята, не хотели знать, что произошло сегодня? Присаживайтесь, а потом я все объясню. Однако, Хай Цин, ты должна пообещать мне, что не будешь кричать и ничего не сломаешь, иначе мой сосед может прийти и пожаловаться на шум.

Неужели все так серьезно?

Сяо Хай Цин моргнула парой невинных глаз и поспешно сказала:

— Я клянусь, что буду молчать!

Цзин Юнь Чжао на самом деле хотела дождаться нового результата теста на отцовство, прежде чем что-то им сказать, но вид трех пар глаз, переполненных беспокойством, заставил ее почувствовать себя плохо, если она будет держать все это при себе.

Трое слушателей собрались вокруг нее и слушали с безраздельным вниманием, терпеливо ожидая, пока Цзин Юнь Чжао разберется со своими эмоциями. Затем Цзин Юнь Чжао начал вспоминать о событиях, которые произошли сегодня с тремя слушателями, слово за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1201665>